

СИБИРСКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ПЕЧАТЬ О ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЫСТАВКАХ В ТОМСКЕ, ИРКУТСКЕ, КРАСНОЯРСКЕ

По материалам дореволюционной прессы прослеживается становление выставочной деятельности в Томске, Иркутске, Красноярске. Организация первых выставок рассматривается как важнейшая составляющая формирования художественной культуры Сибири.

Ключевые слова: художественная критика; художественная выставка; Томск; Иркутск; Красноярск.

В XXI в. интерес Сибири к своей культурной памяти особенно актуализировался. Это связано с интенсивным развитием региона в экономической, политической, научной, социальной, творческой и других сферах деятельности. Проведены важные исследования, посвященные разным аспектам становления местного искусства XIX – начала XX в.¹

В данных работах художественная жизнь крупных сибирских городов рассматривается как «сфера “диалога” между искусством и его современниками, сфера общественного бытования живописи и других видов пластического творчества» [1. С. 4]. В этом процессе выставочная деятельность является важнейшей составляющей. Изучение сибирского регионального искусства с этих позиций значительно расширяет и углубляет представление об отечественном искусстве последней четверти XIX – первой четверти XX в.

Сибирское дореволюционное искусство развивалось не только на географической, но и на культурной периферии России. До строительства Транссибирской железнодорожной магистрали (середина 80-х гг. XIX в.) отдаленность и обособленность Сибири от центральной части страны обозначалась пространственными, природно-климатическими, социально-культурными, политическими и экономическими категориями. Люди, жившие на этой земле, осознавали ее самость внутри державы, полагая, что Сибирь есть «страна отдаленная, страна малонаселенная» [2. С. 3]. Здесь 26 октября (9 ноября по новому стилю) отмечали праздник День Сибири. Григорий Николаевич Потанин предлагал в образовательную программу региональных школ ввести дисциплину «Родиноведение», предметом изучения которой была бы Сибирь во всех ее проявлениях.

В середине XIX в. сибирской интеллигенцией было создано «Общество содействия учащимся в Санкт-Петербурге сибирякам», суть работы которого заключалась в поддержке студентов, учившихся в северной столице. Отношение сибиряков к образованию было особым, и это отмечала столичная пресса XIX в.: «Русский народ в Сибири живет несравненно опрятнее, чище и избыточнее, нежели внутри России... Самые граждане, купцы и мещане сибирские любят посвящать свои досуги на чтение книг, и многие из них весьма начитанны, почему даже образованный житель столицы в тамошнем обществе может с удовольствием провести время, может побеседовать, кроме торговли, пожалуй, о литературе и о других предметах...» [3. С. 97]. Беседы об образовании и искусстве неминуемо приводили к мысли о необходимости развития внутреннего потенциала культуры, которая, как писали сами сибиряки, была привезена «отовсюду понемножку» [4. С. 3].

Разумеется, творческие силы региона всегда ориентировались на столицу, но проникновение искусства с западной части страны в Сибирь происходило с запозданием и на собственный манер. Местное творчество было провинциальным не только географически, но и содержательно. Такой же особенностью обладала и выставочная деятельность, память о которой сохранилась на страницах дореволюционных газет Томска, Иркутска, Красноярска.

В 1880 г. анонимный автор писал в иркутской газете, что «наше провинциальное общество погрязает по маковку в мелких карманных интересишках, нужно его время от времени вырывать из этого омута и давать ему случай порадоваться радостью не личной, а общей с целою массою людей» [5. С. 2]. Журналисты подчеркивали, что социально-культурным прорывом в жизни региона должна стать художественная выставка местных живописцев в Томске или Иркутске. Таким образом, было выделено 2 культурных центра Сибири конца XIX в., где развитие творческих сил происходило быстрее и ярче, чем в других городах региона. Красноярск же в это время был интересен газетчикам, в первую очередь, как родина Василия Ивановича Сурикова. Местная печать со вниманием относилась к его творчеству. И самый больший интерес к этой теме проявляли иркутские газеты.

В 1876 г. на страницах иркутской еженедельной газеты «Сибирь» была напечатана краткая информация о 28-летнем еще неизвестном, но уже подающим большие надежды студенте: «На последней выставке ученических работ в петербургской академии художеств на заданную тему обратила на себя внимание наилучшим выполнением картина г. Сурикова. Г. Суриков – сибиряк, из Красноярска. Картина писана на 1-ю золотую медаль и изображает “Апостола Павла пред Фесом и Агриппою”. Хотя первая медаль никому не присуждена, но работа г. Сурикова признана первою и талант его не сомненен. Мы слышали, что во всяком случае г. Суриков будет отправлен за границу» [6. С. 3]. Уже через 12 лет анонимный автор иркутской газеты «Восточное обозрение» написал о новом произведении живописца «Боярыня Морозова», с гордостью замечая, что «талант г. Сурикова выдвинулся уже несколько лет, художник получил полное художественное образование и был за границей. Имя его стоит на той же высоте теперь, как и имя Перова» [7. С. 3].

Получив образование и завоевав мировую славу, Суриков не вернулся на родину, хотя с большим вниманием относился к культурным процессам, происходящим в регионе. Но именно в это время, во второй половине XIX в., провинциальная пресса все чаще и чаще стала поднимать проблему организации местных

выставок и полемизировать о том, что «Сибирь бедна доселе художниками и художественными произведениями» [8. С. 2].

Одно из первых упоминаний о художественной выставке в томской прессе относится к 1860 г. Известно, что это событие организовал художник П.М. Кошаров. Павел Михайлович – один из самых ярких сибирских живописцев второй половины XIX в., известный в родном городе как художник, ученик знаменитых К.П. Брюллова и И.К. Айвазовского, талантливый педагог художественных дисциплин в воскресной школе. Возможно, что именно этот мастер был основоположником художественно-выставочного движения в Сибири и выставка 1860 г. – одна из первых вернисажей в регионе. К сожалению, местная печать об этом событии не оставила подробных сведений, кроме года проведения и имени ее организатора.

К началу XX в. сибирские газеты стали подробнее освещать проходящие выставки. Как правило, пресса заранее извещала горожан о предстоящем событии и приглашала художников к участию. Печатались обзоры выставок и рецензии на них, перечислялись имена живописцев (более всего экспонировалась живопись, меньше – рисунок, скульптуры практически не было), указывалось общее количество работ, некоторые из которых попадали под особое внимание провинциальных критиков. И если последние в Иркутске в большей степени были журналистами и любителями, с энтузиазмом обсуждавшие проблемы культуры и искусства вообще, то в Томске вопросами развития художественной критики стали заниматься профессионалы.

Больше всего сведений о художественной жизни Томска мы встречаем в газетах «Сибирская жизнь» и «Сибирское слово». Здесь публиковали свои критические статьи художники Михаил Михайлович Щеглов, Лидия Павловна Базанова, Семен Маркович Прохоров, Николай Павлович Ткаченко, архитектор Товий Лазаревич Фишель, журналист и общественный деятель Александр Васильевич Адрианов, ученый и общественный деятель Григорий Николаевич Потанин. Благодаря их деятельности и стараниями многих других Томск во второй половине XIX в. стал ярким научно-художественным центром, «сибирскими Афинами». Прежде всего, это связано с открытием первого сибирского университета в 1888 г. Томск стал привлекательным для огромного количества талантливых людей, в том числе и в области искусства, и «... в город начали съезжаться художники» [9. С. 23].

В 1909 г. было организовано Томское Общество любителей художеств (ТОЛХ), почетными членами которого были Илья Ефимович Репин и Василий Иванович Суриков. Можно с уверенностью утверждать, что до 1913–1914 гг. в Томске была самая динамичная и яркая художественная жизнь в Сибири.

В 1910 г. художник Семен Маркович Прохоров справедливо писал о том, что «Томск сделался в Сибири не только центром науки, но и искусства» [10. С. 4]. Сам же Прохоров, помимо преподавания в художественной школе (по рекомендации И.Е. Репина), будучи членом ТОЛХ, активно участвовал в художественной жизни города. Одной из самых ярких экспозиций того времени была выставка сибирских художников с уча-

стием столичных мастеров. Организованная Прохоровым и членами ТОЛХ, она стала в Томске большим культурным событием.

Выставка проходила с 26 декабря 1912 г. по 7 января 1913 г. В рецензии на нее художник Михаил Щеглов писал, что «публика не может быть удовлетворяема каждый год исключительно произведениями местных художников. Художественные вкусы публики растут, а поэтому необходим приток новых сил, показывающих новые течения в хороших образцах» [11. С. 4]. На приглашение томичей отозвались: А. Маковский, И. Снегирев, Н. Фешин, И. Машков, С. Бутлер, Д. Окроянц, Е. Сотников, А. Александров, С. Власов, Я. Вебер, А. Жаба, Н. Протопопов, Я. Павлов, А. Сокол и др. Среди томичей свое творчество продемонстрировали Прохоров, Ткаченко, Рокачевский, Воронова-Виноградова, Травин, Смолин, Лукин, Аронова, Оларь, Оржешко, ученик рисовальных классов Крыжановский. 150 работ, тщательно отобранных жюри, представляли широкую палитру художественного языка искусства мастеров из Москвы, Петербурга, Омска, Иркутска, Томска и других городов. Прохоров, который лично вел предварительные переговоры со столичными мастерами, писал, что все картины отличаются друг от друга по живописной манере, и в этом уникальность выставки. «Эти порывы, эти искания в искусстве должны быть для нас особенно ценны и интересны, так как в них, несомненно, кроется залог к дальнейшему совершенству выразительности творческих переживаний художника» [12. С. 4–5]. Таким образом, творческая жизнь Томска, интенсивно развивавшаяся с 1909 г. (создание Томского Общества любителей художеств), к концу 1912 г. вошла в такую стадию зрелости, которая предполагала не только желание познакомиться с новейшими течениями современного искусства, но и способность организовать художественное событие такого уровня.

Многочисленные городские выставки, активная работа прессы по вопросам искусства, деятельность рисовальных классов – все это сформировало творческую среду в Томске, чутко реагирующую на процессы, происходящие в искусстве. И, последняя экспозиция, организованная Прохоровым (в 1913 г. он уехал работать в Харьков), продемонстрировала высокий уровень художественной восприимчивости томичей. Известно, что за первые 3 дня работы выставки ее посетили около 1000 человек, при этом картины продолжали прибывать. Всего же с экспозицией познакомилось 2350 зрителей, было продано около 900 каталогов. Не обошлось без конфуза – одна из присланных картин была украдена после закрытия выставки.

Творческие поиски столичных мастеров, особенно эпатажного Ильи Ивановича Машкова, вызвали резонанс не только среди обыкновенных зрителей, но и в среде художников. Скандальная слава вообще сопутствовала молодому Машкову. Будучи членом общества «Бубновый валет», он был азартен, пропагандировал мажорность цветовой палитры и щедрость натюрмортных постановок. Для Томска это художественное изобилие оказалось чрезмерным. Поэтому 3 января 1913 г. в том же помещении, где размещалась экспозиция, Общество любителей художеств организовало 2-часовую беседу о современном искусстве, куда при-

глашались (при активном участии прессы) все желающие. Это мероприятие посетило около 80 человек, в том числе художники Прохоров, Щеглов, Ткаченко, Воронина, Худяшев. «Разговор касался, главным образом, произведений Машкова и происходил в зале, где находятся его вещи. Худ. Прохоров говорил о необходимости с большей терпимостью относиться к исканиям художников» [13. С. 3]. Беседа за недостатком времени переросла в обмен мнений на страницах газеты «Сибирская жизнь». Полемику начал художник Николай Ткаченко, который, считая, что какой бы новизной не обладал язык искусства, он должен оставаться понятным зрителю. Живопись Машкова, по его мнению, есть «декоративныя яркие пятна, вызывающия своею крикливостью и непонятностью различныя, недоумевающия впечатления, и это одно уже говорит за их далеко не художественное достоинство» [14. С. 4]. Мнение Ткаченко поддержал петербуржец Голоушев Сергей Сергеевич, подписывавший свои статьи псевдонимом Сергей Глаголь. Будучи художественным и театральным критиком таких авторитетных столичных изданий, как журналы «Артист», «Правда», «Рампа и жизнь», «Маски» и газет «Курьер», «Столичная молва», он иногда помещал свои статьи в томской прессе. Сергей Глаголь, критикуя творческие поиски современной живописи, полагал, что искусство дошло до абсурда. Он писал: «Во всем прежде всего необходимо чувство меры и чутье, определяющее эту меру, а это то чувство меры и утрачено искусством наших дней» [15. С. 2]. Разъяснить ситуацию попытался Григорий Потанин, заявив, что понимание языка изобразительного искусства нужно воспитывать, а обыватель ждет мнения властей и «попытки художника влить хотя бы слабую струю жизни в духовную живопись принимаются на² профанацию високаго сюжета» [16. С. 2].

В последующие годы члены ТОЛХ несколько раз пытались повторить успех этой выставки, но в 1913 г. из Томска по разным причинам уехали Щеглов, Прохоров, Базанова, был сослан из города на 3 года Адрианов. Вместе с их отъездом художественная жизнь в городе замедлилась, выставки стали более «пресными», а объем обзоров и критических статей в прессе резко сократился. Но именно в это время стала активно развиваться художественная жизнь в Красноярске. И связано это, прежде всего, с организацией Рисовальных классов, в которой Василий Иванович Суриков принял самое активное участие.

Постановление об основании красноярской художественной школы было подписано городской думой 28 октября 1909 г., а торжественное открытие произошло 27 января 1910 г. Это событие широко обсуждалось в местной прессе, и Рисовальные классы, вплоть до 1919 г. (временного закрытия) стали центром развития творческих сил Красноярска.

Ежегодно администрация художественной школы организовывала отчетные выставки ученических работ. Одной из самых ярких была экспозиция 26–28 декабря 1914 г. Она началась со скандала, когда 5 учащихся из 17 отказались выставлять свои работы, «несмотря на письменные и устные увещания г. заведующего» [17. С. 3]. Проблема просочилась в прессу, а поскольку в это время финансовое положение школы было весьма

шатким, и это активно обсуждалось, то внимание журналистов к данному событию было особым. Самая большая статья об этой выставке была опубликована в красноярской газете «Отклики Сибири». Строки, написанные с нескрываемой радостью и знанием дела, выдают в анонимном авторе одного из педагогов школы (Вагнера или Каратанова): «Выставку, благодаря обильному количеству домашних работ, можно считать удачной, так как в этом случае ученик показывает не одну школьную сторону дарования, где преследуется одна цель, учиться как можно ближе и похоже передать изображаемое, но также и другую, в этюдах: как он подходит к натуре и чего хочет от нее взять, а также и чисто творческую – в эскизах, где передача природы не служит, как в этюдах, целью, а является только средством для передачи. Здесь человек все, что он мыслит, перепускает под своим углом зрения» [18. С. 3]. Среди 531 работы (235 – рисунков, 180 акварельных и масляных этюдов и эскизов, 116 – мелкая пластика), представленной на выставке, критик отметил начинания Ефремова, Лаврова, Воцакина, Грехова, Ильина, Устюгова, Пирожникова. С гордостью сообщалось читателям статьи, что 9 произведений учеников Ефремова, Лаврова и Воцакина приобрел предприниматель, меценат и председатель Попечительного совета школы П.И. Гадалов.

Через 2 года по инициативе Сибирского общества в Красноярске с 23 февраля по 7 марта 1916 г. прошла «Первая сибирская выставка картин и скульптуры сибирских художников». Материалы прессы об этом событии демонстрируют качественное изменение в выставочной жизни города. В экспозиции было представлено 276 работ 18 мастеров, в основном красноярцев, которые собрались «в попытке положить начало к объединению местных, сибирских художников и в том, чтобы ознакомить сибирское общество с их творчеством» [19. С. 3]. Это нашло живой отклик у зрителей. Критик, подписавшийся псевдонимом «Один из публики», отмечал, что художники, участвующие в этой выставке условно делятся на профессионалов (Гуркин, Каратанов, Сергеев, Овчинников, Ладейщиков, Вочнер, Померанцев) и самоучек (Попов, Ефремов, Золотухин, Лекаренко, Летунов, Шнейдер). Последние, по мнению автора, «обладают незаурядным талантом» [20. С. 3], широким размахом и большими возможностями в творчестве.

Критик Байкалов в рецензии на эту выставку отмечал, что большинство представленных работ выполнены на уровне ученических опытов. На их фоне значительно выделяются полотна алтайского художника Г.И. Гуркина, «облюбовавшего природу Алтая с его своеобразными вечными красотами. Горы, вода, ледники, живут жизнью...» [19. С. 3], красноярского живописца В.К. Золотухина, у которого нежно-бархатистые краски, красноярского пейзажиста Д.И. Каратанова, в творчестве которого звучит особая сердечность к родной земле, иркутянина А.В. Овчинникова, который посредством мастерской перспективы наполняет картины воздухом и К.И. Померанцева (Иркутск), умело передающего колорит и настроение. Также критик отметил некоторые работы М.В. Летунова, А.С. Сергеева и скульптора А.Г. Попова. Статья заканчивалась выводом: «Общее впечатление от огромного

большинства работ то, что художники старательно пытаются передать на полотне местную природу, а она упрямо не желает поддаваться. Сибирь, настоящая Сибирь, хмурая и ласково-величественная чувствуется только у Каратанова и Гуркина. Им она подается, – покоренная талантом, влюбленных в нее художников...» [19. С. 3].

Благодаря энтузиазму Дмитрия Иннокентьевича Каратанова, который активно участвовал в выставках и вырастил несколько поколений красноярских художников, алтайца Григория Ивановича Гуркина – организатора персональных экспозиций и участника коллективных

выставок, и еще талантам и рвению многих художников, чьи имена известны и забыты сегодня, складывалась история искусства и выставочной деятельности Сибири. На страницах местных газет позапрошлого столетия сохранилась информация о выставках: персональных, коллективных, ученических и любительских. Сведения о них, «пропитанных» атмосферой прошлых лет, доносит до нас неравнодушный «голос» провинциальной критики, мечтавшей о том дне, когда Сибирь «встанет в ярких красках, в тысячах образах, в реальных картинах, и искусство скажет то, о чем бессильно для глухого сердца горячее слово» [21. С. 2].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н.И. Сезева «Художественная жизнь Тюмени второй половины XIX – первой четверти XX вв.» (2004 г.); М.Н. Софронова «Становление и развитие живописи в Западной Сибири в XVII – начале XIX века» (2004 г.); О.С. Комарова «Монументальная пластика в городской среде Барнаула XIX–XX столетий» (2004 г.); Л.И. Овчинникова «Художественная жизнь Томска в переломные годы истории Сибири (1917 – 1922)» (2006 г.); О.А. Солопова «Художественная жизнь Алтая первой половины XX века» (2006 г.); Н.В. Мозжегова «Градостроительные традиции XVI – начала XIX вв. в историко-архитектурном наследии северо-западной Сибири» (2006 г.).

² Стиль оригинала.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Стернин Г.Ю.* Художественная жизнь России 1900–1910 годов. М.: Искусство, 1988.
2. 22 июля 1888 г. Открытие сибирского университета // Восточное обозрение. 1888. № 29.
3. *Бердников Л.П.* Кланяйтесь залам библиотечным. Краткие очерки истории библиотечного дела и книжной торговли в Енисейской губернии (1838–1916). Красноярск: Краснояр. кн. изд-во, 1995.
4. *Шевич В.* О пейзажной сибирской живописи // Сибирь. 1878. № 43.
5. *Н.Я.* Предстоящее трехсотлетие Сибири // Сибирь. 1880. № 9.
6. *Сибирские художники* // Сибирь. 1876. № 6.
7. *Новая картина сибиряка художника В.И. Сурикова* // Восточное обозрение. 1887. № 9.
8. *Хроника* // Восточное обозрение. 1887. № 3.
9. *Муратов П.Д.* Изобразительное искусство Томска. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1974.
10. *Художник С. Прохоров.* Художественная выставка // Сибирская жизнь. 1910. № 284.
11. *Художник М. Щеглов.* Выставка картин // Сибирская жизнь. 1912. № 285.
12. *Художник С. Прохоров.* Художественная выставка // Сибирская жизнь. 1912. № 279.
13. *Томская жизнь.* Беседа по вопросам современного искусства // Сибирская жизнь. 1913. № 4.
14. *Н. Ткаченко.* Вопросы искусства (К беседе на выставке картин) // Сибирская жизнь. 1913. № 5.
15. *Глаголь С.* Последнее слово искусства («Кубизм» и «футуризм») // Сибирская жизнь. 1913. № 21.
16. *Потанин Г.* Культурная жизнь в Томске в 1912 г. // Сибирская жизнь. 1913. № 31.
17. *Красноярская рисовальная школа* // Енисейская мысль. 1914. № 136.
18. *Выставка работ учеников Красноярской городской рисовальной школы* // Отклики Сибири. 1915. № 11.
19. *Ст. Байкалов.* На выставке картин // Сибирская мысль. 1916. № 30.
20. *Один из публики.* Местная жизнь. Первая Сибирская передвижная выставка картин // Сибирская мысль. 1916. № 26.
21. *Н.Я.* Искусство в Сибири // Восточное обозрение. 1889. № 43.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 13 февраля 2009 г.